– Т-ты! Как ты посмел атаковать дворянина?! – Люк кричал с выпученными глазами, как у жука. Удивился не только Люк, но и Ашер. Но его интересовало совсем другое.

"Я не хотел этого делать." Ашер пытался максимально контролировать свою силу, но в конце его намерение убить просочилось наружу. В результате были показаны невероятные навыки, которые не могут быть доступны мальчику его возраста. Он хотел атаковать просто, но это получилось рефлекторно.

"Ах, ещё при той жизни это было лёгкой работой." Ашер поднял голову и вспомнил о своём прошлом, когда он мог размахивать мечом столько, сколько хотел. На заднем плане Люк продолжал кричать.

– Смертная казнь! Ты заслуживаешь смертной казни!

– Молодой мастер Люк.

Нет смысла плакать над пролитым молоком. Ашер решил, что бесполезно жаловаться, если ситуацию нельзя исправить. Но всё же был способ добиться иного результата.

Ашер подошёл к Люку с топором, крутя им в руке.

– О-опусти эту штуку, пацан!

– Молодой мастер. – Ашер схватил Люка за руку. Его попытки закричать и вырваться из хватки Ашера не увенчались успехом, так как Ашер стоял твердо, как вековое дерево. – Молодой мастер, – снова прозвучал спокойный голос.

– Э-э-э… – Видя, как ужасающе невозмутим Ашер после избиения человека, лицо Люка побледнело.

– Молодой мастер.

– Уходи!

– Молодой мастер, я не пытался причинить вам боль. Разве Вы не знаете, что это была просто самооборона? – Ашер подошёл ближе и прошептал Люку на ухо. Он использовал низкий и мягкий голос. Тот, что использует родитель, утешая своего ребёнка.

– Пёс, перестань нести чушь…

– Молодой мастер. – Ашер повторил эти слова ещё раз, глядя в глаза Люку. Он увидел ярко-

жёлтые радужные оболочки глаз Люка, которые слегка дрожали. Ашер слегка усмехнулся, и лицо молодого мастера стало чисто-белым. – Я искренне не пытался причинить вам боль, пожалуйста, поймите.

– Ч-что ты хочешь от меня? – Ответ Люка на этот раз был совершенно другим. Он инстинктивно знал, что больше не должен связываться с Ашером, стоило ему посмотреть прямо в его глаза. Его невозмутимый, бесстрастный, без малейшего сожаления взгляд поразил страхом Люка. Он знал, что влип.

– Молодой мастер, как Вы думаете, что здесь на самом деле произошло?

– Ах! Я не знаю, клянусь! Пожалуйста, отпусти меня!

– Хорошо. – Ашер освободил руку мальчика и наблюдал за ним, отпрянувшего от него, как испуганный кот. Бросив последний взгляд, чтобы убедиться, что Ашер не следит за ним, Люк ушёл, дрожа от страха. – Хм…

Ашер заправил топор обратно за пояс на талии. Он давно не использовал такой принудительный метод. Это был просто наводящий тон, который он использовал, будучи молодым стражником, когда имел дело с детьми, уличёнными в хулиганстве. Были опасения, что это может не сработать с Люком, но, похоже, всё прошло гладко.

Ашер внезапно понял, что его окружение было совершенно безмолвным. Когда он обратил свой взор на происходящее вокруг, то встретил несколько взглядов, принадлежавших жителям деревни. В тот момент на их лицах не было ни тени презрения.

– Ах, надеюсь, я никого из вас не побеспокоил, – пробормотал Ашер, слегка поклонился и быстро зашагал, так как пора было приступать к работе.

————————

Та-та-та-та

Шаги Рэйки эхом разносились по холлу. Все в зале, видевшие её, переставали заниматься своими делами и либо кланялись, либо делали реверанс в знак уважения. Однако девочка даже не потрудилась ответить им, поскольку она быстро направлялась к большой двери, ведущей к особняку.

Банг!

– Ашер!

– В чём дело, юная мисс? – Ответил ей расслабленный и сдержанный голос. Мальчик с пепельно-седыми волосами с беспечным выражением лица читал книгу, лежа на куче сена. Рэйка нахмурилась, наблюдая за поведением Ашера.

– Книга? Ты можешь читать?

– А, да, могу.

– Менее чем через неделю?

– В моей памяти было так много пробелов, что казалось целесообразным заполнить их новыми воспоминаниями и переживаниями.

– Ты такой странный… Что случилось сегодня? – Рэйка задала вопрос со слегка смущённым и встревоженным лицом, и он закрыл книгу.

– Есть что-то, о чём я должен быть в курсе?

– По деревне ходят слухи, Ашер! Говорят, служащий поместья угрожал сыну лорда. Что случилось?!

– Ах, они мне угрожали. Он пытался убить меня, поэтому я должным образом защищался. Если меня обвиняют в агрессивности, то это совершенно ложное и несправедливое заявление.

– Честно говоря, что ты замышляешь? – Рэйка прищурилась, глядя на Ашера.

Конец этого спора уже был решён. Люка был привлечён к ответственности лордом, для Ашера не последовало наказания. Для него было бы невозможно продолжать жить тут, если бы он напрямую угрожал наследнику поместья.

Если бы Ашер прямо противостоял Люку и угрожал ему, тогда лорд не сидел бы сложа руки. Наказание было бы приведено в исполнение без колебаний.

Если бы он оставил того в покое, Люк просто бы проболтался и попытался наказать Ашера под любым предлогом, который только мог придумать. Случись это, и Ашер будет наказан, ему придется бежать. И хотя сила аристократии действительно ослабевала, Ашеру всё равно было бы трудно безопасно передвигаться.

Однако Ашер не оставил Люка в покое, но и открыто не угрожал ему. Он просто предложил Люку подходящий ответ и предоставил Люку самому судить. Молодой мастер, очевидно, был напуган Ашером и говорил об инциденте так, как будто Ашер на самом деле был жертвой. Он облегчил Люку задачу, так как не хотел в будущем попасть в мелкую ссору с ним, и сказал, что всё это просто недоразумение.

– Благодаря необычному поведению моего брата, история каким-то образом закончилась тем, что ты вообще не получил никакого наказания. Ожидал ли ты такого результата?

– Ха-ха, юная мисс, – Ашер небрежно рассмеялся, – я не понимаю, что Вы имеете в виду, я всего лишь ребёнок, не достигший совершеннолетия, неужели Вы думаете, что в моих силах всё это тщательно спланировать?

– Нет.

Рэйка на мгновение задумалась. Ашер сильно изменился с тех пор, как потерял память. Она даже не может рассматривать его как того же человека, что и раньше. "Это лучшая его версия."

Могут ли люди так сильно измениться? С тех пор как Ашер потерял память, он стал невероятно искусным мечником, говорил старомодным и устаревшим образом и вообще перестал быть таким проблемным человеком. Однажды она слышала, что люди, теряющие память, могут иметь серьёзные изменения личности, но для неё это был первый, когда она действительно видела это лично.

– Просто… эта новая версия тебя намного более открытая и дружелюбная, я просто не хочу, чтобы ты внезапно ушёл, стоило тебе стать таким изменившимся человеком.

– Я никуда не собираюсь уходить, – последовал немедленный ответ. Он не собирался уходить до совершеннолетия. Сначала ему придётся отточить и натренировать это тело до предела физических возможностей.

– Что ж, теперь, когда я здесь, мы можем немного потренироваться, – заговорила Рэйка, обнажая меч. Она приняла позу и красноречиво взмахнула мечом, демонстрируя фехтование Лепении. Острие меча плавно двигалось, как змея. Движение было невероятно быстро для невооружённого глаза, оно казалось размытым. Ашер на это лишь улыбнулся.

————————

"У неё невероятный талант."

Всего несколько дней назад он дал ей небольшой совет по поводу её техники. Именно это и было так удивительно, поскольку для какого-либо прогресса прошло мало времени. И всё же, наблюдая за тем, как Рэйка владеет своим мечом, её тело и траектория её меча движутся в полной гармонии друг с другом.

В таком маленьком городке, как этот, не было подходящего инструктора по фехтованию, так что у неё, вероятно, никогда не было никого, кто мог бы должным образом развить её талант. Вероятно, она практиковалась, только читая книгу, поэтому никто не мог исправить её незначительные недостатки, которые могли быть от неправильной практики.

В предыдущей жизни Ашер видел много потрясающих талантов; достаточно, чтобы ему это почти наскучило, но он всё ещё восхищался трудовой этикой этой девочки в сочетании с её талантом. Самым впечатляющим было его отношение к этим талантам: он никогда не чувствовал комплекса неполноценности и скорее пытался помочь им развиваться дальше.

Ашер вытащил свой меч из-за пояса и понизил позу.

Рэйка, заметив это, прекратила тренироваться.

– Ты тоже собираешься практиковаться?

– Ещё есть время, прежде чем Вы должны вернуться, думаете уже остановиться только потому, что я тоже присоединяюсь?

– Нет, просто… – Рэйка вернула меч за талию и села на кучу сена, на которой раньше сидел Ашер, и обратила свой взгляд на его фигуру.

– Мне нравится смотреть, как ты размахиваешь мечом.

Ашер заметил её глаза. Это был взгляд возбуждения и ожидания. Он не часто получал такие взгляды.

Было неловко. Ашер поднял свой меч в воздух и тренированным движением взмахнул им.

Боунг!

Меч рисовал в воздухе линии. Он согнул запястье и направил острие меча внутрь, словно заводил пружину. Затем он снизил стойку и выстрелил вперёд.

Его запястье развернулось и двигалось с невероятной скоростью, меч проникал в пространство перед ним.

Всё ещё было неудобно. Он чувствовал себя не в форме из-за дисбаланса тела и разума.

Дилемму можно было решить двумя способами. Либо сосредоточившись на тренировке тела до уровня его предыдущей жизни, либо позволив своему разуму адаптироваться к текущему состоянию тела. Для успешной интеграции любого метода потребовалось бы много времени. Но теперь, будучи молодым, оно у него было.

Ашер сконцентрировался и отступил на шаг, взмахнув мечом вверх резким движением.

Рэйка молча смотрела на него с трепетом. Она всё ещё была незрелой, и, даже обладая талантом, она обходилась без учителя и никогда не участвовала в настоящих боях. К тому же, Рэйка была свидетелем только одного типа фехтования, а именно фехтования Лепении, и не обладала другими техниками, о которых можно было бы даже узнать или услышать.

Несмотря на всё это, она всё ещё восхищалась движениями Ашера. Его движение было совершенно беспрепятственным. Он достиг максимальной эффективности при минимальных движениях и натренировался до такого высокого уровня, что даже тот, кто никогда не видел в руках меч, знал, насколько он искусен.

– Ты невероятно талантлив, пробормотала Рэйка вслух.

– Ага! – Ашер чуть не потерял равновесие и полностью потерял концентрацию, услышав внезапный комментарий. Он был сбит с толку и массировал лодыжку в результате неестественного искажения равновесия. – Не думаю, что я правильно вас расслышал, потому что Вы, кажется, сказали что-то невозможное.

– Ты талантлив.

– Ха-ха, какая шутка.

Рэйка спрыгнула и попыталась подтолкнуть Ашера обратно, но он оттолкнул её руку и встал сам, игнорируя её доброжелательность. На что Рэйка надула губы.

– Ты сейчас серьёзно, Ашер?

– Конечно, я держу меч немного дольше, чем ты, но я могу сказать по этой прошлой неделе, что Вы растёте не по дням, а по часам. Если кто-то здесь и талантлив, то это определенно Вы, а не я. Владение имперским фехтованием - ничто по сравнению с фехтованием, которому Вы учитесь сейчас и в будущем.

– …Уверен ли ты, что у меня талант владеть мечом? – Рэйке было трудно поверить в себя и обрести уверенность, особенно при сравнении себя с Ашером. Она серьёзно тренировалась с ним всего неделю и самостоятельно видела огромные результаты. Но стоило ей сравнить себя с Ашером, и Рэйке казалось, что она смотрит на учителя на вершине горы.

Этого следовало ожидать, поскольку она была ещё ребёнком, и дети неизбежно сравнивали себя со своими сверстниками. Но Ашер не обратил на это внимания и вместо этого поддержал её.

Он знал, что у него нет таланта. Честно говоря, он чувствовал себя ужасно, когда ему говорили, что он не такой. Поскольку в прошлой жизни он знал, что у него абсолютно нулевой талант, и, вероятно, так будет и в этой жизни.

– Увы, Ашер, мне жаль, что у меня не было такого таланта, как у тебя.

– Юная мисс, Вы - талантливая, не запутайтесь.

– Я всегда слышала это от других, но у меня нет возможности даже подтвердить это, поскольку в этой местности нет подходящих учителей или инструкторов.

– Что ж, если никто другой не сделает этого, то Вам это гарантирую я. Юная мисс определенно талантливый мечник. Я могу говорить так, потому что у меня нет таланта, и я вижу ваши мгновенные результаты.

– Если я талантлива, то что тогда это? – Надулась Рэйка, указывая на меч Ашера.

– Я говорю вам сейчас правду. У меня нет таланта. – Ашер был уверен. Но он не мог должным образом объяснить, что он тренировался десятилетиями за десятилетиями, осваивая только одно искусство фехтования в предыдущей жизни, в отличии от Рэйки. Он достиг своего нынешнего уровня одними усилиями.

Было неприятно называться талантливым, и ещё хуже, когда он не мог должным образом объяснить даже ребёнку свои обстоятельства.

– Юная мисс, пожалуйста, запомните то, что я собираюсь сказать, на будущее. Завидовать талантам других - вредно для вашего собственного роста. Если Вы будете так делать, то перестанете расти и никогда не будете довольны собой.

Он видел, как бесчисленное множество людей искажали своё представление о себе только потому, что встретили кого-то более талантливого, чем они сами, и из-за этого разрушали свое эго и фехтование. Хотя он не был талантлив, он не пытался впадать в депрессию из-за этого, а скорее заставлял себя работать ещё усерднее. Но он не хотел, чтобы молодая мисс пошла по ложному пути.

– Я знаю, Ашер, это то, о чём должен помнить каждый, независимо от своего таланта. Ах! Забыла спросить! Какую книгу ты читал ранее?

– Ах, это была книга по истории, я просто читал историю последних 20 лет.

– Почему ты это делал? Думаешь, это поможет восстановить утраченные воспоминания?

– Хм? О, да.

«Всё изменилось», – пробормотал про себя Ашер.

http://tl.rulate.ru/book/51079/1290536